

буквальный вариант его толкования имеет право на существование только благодаря тому, что логично именно объективное понимание общественной опасности преступления. Однако такое понимание общественной опасности совершенно не подходит для применения нормы о малозначительности.

С другой стороны, отсутствие общественной опасности проявляется в совокупности как объективных, так и субъективных признаков того или иного состава преступления, а также других обстоятельств его совершения. Кроме того, при определении совокупности оснований признания деяния малозначительным не учитываются и обстоятельства, характеризующие личность виновного. Мы полагаем, что при признании деяния малозначительным необходимо учитывать обстоятельства, относящиеся не только к преступлению, но и к признакам, характеризующим личность виновного.

Обобщая все вышесказанное, можно прийти к следующему выводу: малозначительность преступного деяния – наименее формализованное основание освобождения от юридической ответственности, дающее возможность не привлекать лицо к определенному виду юридической ответственности в тех случаях, когда это не отвечает ее целям, способствуя тем самым реализации принципов справедливости и гуманизма.

Кобец Петр Николаевич,
главный научный сотрудник
Всероссийского научно-исследовательского
института МВД России,
доктор юридических наук, профессор,
полковник полиции

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ С УЧЕТОМ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ОПЫТА ЗАРУБЕЖНЫХ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ ИНСТИТУТОВ

Актуальность рассматриваемой проблематики выражается в том, что процессы глобализации имеют не только позитивные черты, но и несут огромные противоречия, которые наиболее отчетливо начинают проявляться в период обострения мировых финансово-экономических кризисов¹. Первые шаги нового тысячелетия запомнились значительными трансформационными подвижками, которые по большей части не только

¹ Краснова К.А., Никонов П.В. О разрушительном влиянии коррупции на экономический рост // Вестник Юридического института МИИТ. 2020. № 4 (32). С. 72–78.

сделали более сложным восприятие и интерпретацию целого ряда процессов и явлений, но и создали условия для очень затруднительного прогнозирования дальнейших событий в мире. Глобализационные процессы характеризуются стиранием ранее существовавших границ экономического, политического и культурного характера, которые ранее казались незыблемыми и разделяли не только страны и народы, но даже и континенты, и цивилизации¹. По этой причине происходящие мировые перемены, обусловленные глобализационными процессами, требуют принятия российским руководством мер оперативного реагирования, связанных с нейтрализацией, локализацией и устранением коррупционных угроз и вызовов возникающих и постоянно трансформирующихся в эволюционных процессах генерируемых современной системой глобальных взаимоотношений².

В настоящее время важнейшей функцией любой страны мира остается обеспечение защиты граждан от возникающих явлений, связанных с различными угрозами, подрывающими основы внутренней безопасности государства. В условиях начала нового тысячелетия активно стали проявляться множественные приметы, указывающие на кризисные явления в общественной безопасности, в основе которых находится коррупционная преступность. Исследование различных моделей антикоррупционных институтов за рубежом, генезиса законодательных основ противодействия взяточничеству³, а также их правовых антикоррупционных механизмов⁴ в период развития глобализационных процессов позволит отечественным правоохранительным органам более эффективно противодействовать коррупции.

В этой связи, постараемся охарактеризовать наиболее эффективно функционирующие зарубежные модели антикоррупционных институтов.

Гонконгская независимая комиссия по борьбе с коррупцией НКБК (далее – ICAC Гонконга). ICAC Гонконга была учреждена губернатором сэром Мюрреем Маклехоз 15 февраля 1974 г., когда Гонконг находился под британским правлением. Его главная цель состояла в том, чтобы

¹ Кобец П.Н. О месте общественных организаций в борьбе с коррупцией в Российской Федерации начала третьего тысячелетия // Научные труды международной научно-практической конференции ученых РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, 24-25 июня 2014 года. М.: Российский государственный аграрный университет МСХА им. К.А. Тимирязева, 2014. С. 83–85.

² Кобец П.Н. Международное сотрудничество «Группы двадцати» по предупреждению коррупции: диалектика развития // Актуальные проблемы экономики и права. 2021. Т. 15. № 1. С. 94–105.

³ Кобец П.Н. Генезис законодательных основ противодействия взяточничеству в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14. № 3. С. 533–544.

⁴ Краснова К.А. Правовые антикоррупционные механизмы Европейского Союза: уголовно-правовой аспект // Право и безопасность. 2015. № 2 (50). С. 42–46.

очистить эндемичную коррупцию во многих департаментах правительства Гонконга с помощью правоохранительных органов, профилактики и просвещения общественности¹.

НКБК Гонконга предложила населению сообщать о случаях коррупции, которые привели к всплеску сообщений о ней. Ситуация в банковском секторе была наиболее плачевной и затронула многих банковских служащих. Он также показал, что проблема коррупции глубоко укоренилась в этом секторе, даже в некоторых крупных банках. Коррупционные проблемы замалчивались и игнорировались. Кроме того, после сообщения о случаях коррупции управленческая команда в банковском секторе начала соблюдать правила борьбы с коррупцией, которые превратили профилактику в их «внутреннее дело»².

В рамках подготовки к передаче суверенитета Гонконга в 1997 г. Всекитайское собрание народных представителей Китайской Народной Республики (далее – КНР) приняло в 1990 г. «Основной закон Гонконга», предусматривающий создание «Комиссии по борьбе с коррупцией»³. Опыт КНР также заслуживает отдельного внимания⁴, но в рамках данной работы достаточно полно раскрыть его не представляется возможным. Таким образом, НКБК Гонконга существует, как конституционно санкционированный орган. НКБК Гонконга имеет три отдела: оперативный, по связям с общественностью и по предупреждению коррупции. Оперативный отдел является самым крупным на сегодняшний день, имея 72% персонала. Лицо, ответственное за оперативный отдел, назначается главным исполнительным директором, а не комиссаром⁵. НКБК Гонконга содержит небольшое специализированное подразделение (R4), которое с 1998 г. осуществляет операции связанные с высоким риском для жизни, в том числе принудительное проникновение, защиту свидетелей и др.⁶

¹ Трунцевский Ю.В., Молчанова М.А. Борьба с коррупцией в Гонконге // Международное публичное и частное право. 2017. № 5. С. 42–47.

² Hong Kong's ICAC at risk of losing its independence. URL: <https://www.scmp.com/business/markets/article/1987202/hong-kongs-icac-risk-losing-its-independence> (дата обращения: 14.04.2021).

³ Краснова К.А., Никонов П.В. Экономический подход к противодействию коррупции // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 5 (79). С. 113–118.

⁴ Кобец П. Н. Особенности противодействия коррупции в Китае // Безопасность бизнеса. 2017. № 5. С. 25–32.

⁵ Challenge facing ICAC's new chief. URL: http://www.thestandard.com.hk/news_detail.asp?pp_cat=&art_id=49029&sid=&con_type=1&d_str=19990630&sear_year=1999 (дата обращения: 14.04.2021).

⁶ ICAC Post, Issue 1, May 2006. URL: <https://www.icac.org.hk/tc/home/index.html> (дата обращения: 14.04.2021).

Сингапурское Бюро по расследованию коррупции (далее – СБРК). СБРК правительственное учреждение в Сингапуре при канцелярии премьер-министра. СБРК уполномочено расследовать любые акты или формы коррупции в государственном и частном секторах Сингапура, а также любые другие преступления, предусмотренные любым писанным законом¹.

СБРК созданное в 1952 г., является одним из старейших антикоррупционных агентств в мире. Прорыв произошел в 1959 г., когда Сингапур обрел внутреннее самоуправление². СБРК является единственным учреждением, уполномоченным расследовать коррупционные правонарушения в соответствии с Законом «О предупреждении коррупции» (1960 г.) К другим законодательным актам о взяточничестве относится глава 224 «Уголовного кодекса» Сингапура, которая содержит положения, направленные против государственных должностных лиц. Закон Сингапура «О коррупции, незаконном обороте наркотиков и других тяжких преступлениях (конфискация льгот)»³, глава 65А, представляет собой соответствующий закон, предусматривающий конфискацию льгот, полученных, в частности, в результате коррупционных правонарушений⁴.

СБРК является правительственным учреждением при Канцелярии Премьер-министра, действующим с функциональной независимостью и возглавляемым директором, который подотчетен премьер-министру. СБРК также использует усилия по просвещению общественности и информированию общественности для распространения антикоррупционного послания. У него есть ряд инициатив, направленных на то, чтобы охватить студентов, правительственные учреждения, предприятия и широкую общественность, чтобы обучить их борьбе с коррупцией⁵. В апреле 2019 г. СБРК сообщило, что оно получило 358 сообщений о коррупционных проявлениях и зарегистрировало 107 новых случаев для

¹ A Singapore Government Agency Website <https://www.cpiib.gov.sg/about-cpiib/roles-and-functions> (дата обращения: 14.04.2021).

² Кобец П.Н. О формах коррупции и их дифференциации по степени общественной опасности // Актуальные проблемы современного общества: сб. науч. трудов / под ред. Л.Ф. Костриченко. Воронеж: Воронежский ЦНТИ (филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России), 2012. С. 134–138.

³ Corruption, Drug Trafficking and other Serious Crimes (Confiscation of Benefits) Act». URL: <https://sso.agc.gov.sg/Act/CDTOSCCBA1992> (дата обращения: 14.04.2021).

⁴ Kobets P.N. Criminal-Legal and Criminological Features of the Prevention of Corruption Crime in the Republic of China in the middle of the second decade of the XXI century // Russian Journal of Legal Studies (Moscow). 2017. Vol. 4. N. 3. P. 167–175.

⁵ Кобец П.Н. О роли международного нормативно-правового регулирования противодействия коррупции в современном мире // Право и наука в современном мире: Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции (Пермь, 13 марта 2020 года). Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. С. 110–115.

расследования. Дела, связанные с частным сектором, по-прежнему составляли большинство, или 88%, всех новых дел, зарегистрированных для расследования КПИБ в 2018 г. Уровень привлечения к уголовной ответственности за коррупцию, оставался высоким, составляя в среднем 98% в 2014–2018 гг. СБРК решительно борется с коррупцией, совершенствования разведывательную и следственную поддержку.

Обозначенные органы вдохновила создание аналогичных учреждений на всех континентах.

Независимая комиссия по борьбе с коррупцией в Новом Южном Уэльсе, Австралия (далее – СБРК в Новом Южном Уэльсе). СБРК в Новом Южном Уэльсе независимое учреждение правительства Нового Южного Уэльса, отвечает за борьбу и расследование с коррупционной деятельности и укрепление целостности государственного управления в штате Новый Южный Уэльс, Австралия. Комиссия была создана в 1989 г. в соответствии с «Законом о независимой комиссии по борьбе с коррупцией» (1988 г.) (Новый Южный Уэльс), по образцу СБРК в Гонконге¹.

Она возглавляется главным комиссаром, назначаемым на пятилетний срок. Главный комиссар обязан представлять доклад о деятельности Комиссии парламенту Нового Южного Уэльса, и будучи независимым от политики правительства, неофициально отчитывается перед премьер-министром нового Южного Уэльса. В обязанности комиссии входит информирование органов государственной власти, должностных лиц и представителей общественности о коррупции². Инспектор СБРК в Новом Южном Уэльсе является независимым должностным лицом, роль которого заключается в надзоре за деятельностью и поведением СБРК с целью обеспечения того, чтобы она соблюдала закон и не злоупотребляла значительными полномочиями, которыми ее наделил парламент³.

СБРК в Новом Южном Уэльсе обладает юрисдикцией над государственными и местными органами власти в Новом Южном Уэльсе. Любой желающий может передать дело в комиссию. В 2014 г. было подсчитано, что менее одного процента из примерно 3000 жалоб ежегодно приводят к публичным слушаниям. Комиссия обладает принудительными полномочиями Королевской комиссии и может принуждать свидетелей к даче показаний. Общественные слушания призваны выступать в качестве превентивной меры против коррупции. В тех случаях, когда СБРК в Новом

¹ ICAC explained: Why it was established, who has been grilled by it, what the future holds. URL: <https://www.abc.net.au/news/2016-11-16/what-is-icac-and-why-is-everyone-talking-about-it/8029550> (дата обращения: 14.04.2021).

² ICAC under threat of being silenced. URL: <https://www.watoday.com.au/opinion/icac-under-threat-of-being-silenced-20140418-36wg0.html> (дата обращения: 14.04.2021).

³ См.: The Inspector of the Independent Commission Against Corruption. URL: <https://www.oiiac.nsw.gov.au> (дата обращения: 14.04.2021).

Южном Уэльсе устанавливает, что, если должностное лицо действовало коррумпировано, обвинения передаются в систему уголовного правосудия для рассмотрения Генеральным прокурором для предъявления уголовных обвинений¹.

Несмотря на всю сложность состояния дел в странах латиноамериканского региона, они не перестают оставаться важнейшими партнерами в двусторонних взаимоотношениях с нашей страной, что неоднократно выражалось в реальных действиях и ситуациях. Поэтому необходимо кратко осветить деятельность латиноамериканских коллег по противодействию коррупции. Данный анализ возможно будет полезен для использования в деятельности МВД России по противодействию коррупционной преступности.

В условиях нового десятилетия XXI столетия в Латинской Америке активизировалась борьба с коррупцией. Высокопоставленные политики были признаны виновными в коррупции в Гватемале и Бразилии, и волна судебных исков против лиц, виновных в грандиозной коррупции, прокатилась по всему континенту, включая расследование Лава-Джато, или «Операция Автомойка», в Бразилии². Это дает реальную возможность для борьбы с коррупцией в регионе. Коррупция продолжает занимать первые полосы газет в Латинской Америке. От схемы укрытия активов, просочившихся по документам в Панаму, до скандалов с Одебрехт, которые распространились за пределы Бразилии, до восьми бывших губернаторов мексиканских штатов, которым предъявлены обвинения или которые были осуждены, регион получил свою долю экономических и политических последствий от коррупции³. Латиноамериканцы проявляют все больше признаков недовольства и требуют, чтобы их правительства более агрессивно боролись с коррупцией.

Невзирая на историческое сходство находящихся в латиноамериканском регионе государств, для всех этих стран характерны индивидуальные особенности и собственный путь эволюционирования. Впрочем, в сегодняшнем латиноамериканском регионе вследствие действий различных региональных блоков и объединений, к примеру Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (далее -

¹ NSW Government's Independent Commission Against Corruption Overhaul Passes Parliament. URL: [https://www.parliament.nsw.gov.au/Pages/PageNotFoundError.aspx?requestUrl=https://www.parliament.nsw.gov.au/prod/parlment/hanstrans.nsf/V3ByKey/LA19880526/\\$file/491LA009.PDF](https://www.parliament.nsw.gov.au/Pages/PageNotFoundError.aspx?requestUrl=https://www.parliament.nsw.gov.au/prod/parlment/hanstrans.nsf/V3ByKey/LA19880526/$file/491LA009.PDF) (дата обращения: 14.04.2021).

² Кобец П.Н., Ильин И.В. Основы государственной политики Федеративной Республики Бразилия в сфере предупреждения политической коррупции в государственном аппарате // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 2(50). С. 23–29.

³ Кобец П.Н., Никитенко И.В. Противодействие коррупции в современной Бразилии: криминологический обзор // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2020. № 1(50). С. 44–50.

СЕЛАК), Союз южноамериканских наций (далее – УНАСУР) и др., наблюдается устремленность к осуществлению одинаковых подходов к процессам, связанным с международным порядком. Но при этом различные политические подходы и процессы в странах латиноамериканского региона зачастую переполнены разнообразными поворотами, что очень выразительно происходит в самых ключевых государствах латиноамериканского региона, которые по большей части задают направления и тенденции развития в целом на континенте¹.

Коррупцию трудно измерить, но различные показатели восприятия коррупции коррелируют довольно сильно. По этим различным показателям Латинская Америка и Карибский бассейн находятся на одном уровне с другими странами с формирующейся рыночной экономикой, но их положение существенно хуже, чем в странах с развитой экономикой². В то же время средние показатели по регионам маскируют значительные различия между странами. Восприятие коррупции в некоторых странах, таких как Чили и Уругвай, аналогично уровню, наблюдаемому в странах с развитой экономикой. Интересно отметить, что Чили и Уругвай также хорошо оценивают другие институциональные и управленческие показатели, и имеют относительно более высокий уровень дохода на душу населения³.

Крупнейшая региональная международная межправительственная организация – Африканский союз не только работает во имя мира, безопасности и стабильности для народов этого континента, но располагает положительным опытом законодательных основ противодействия коррупции на африканском континенте.

В условиях начала 2020-х гг. нового столетия многие страны испытывают различные степени коррупционных проявлений. Государства-члены Африканского Союза, в том числе, не являются исключением. Неоспоримым фактом является и то, что коррупцию нельзя рассматривать только, как проблему, характерную для конкретной страны Африканского Союза или региона, поскольку это гораздо более широкое явление. Однако во всем мире растет движение за осуждение коррупции, происходит отстранение некоторых лидеров от занимаемых должностей и ряд других процессов и явлений.

¹ Кобец П.Н. О роли органов государственной власти и местного самоуправления государств Латинской Америки в противодействии коррупции // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 2. С. 43–47.

² Кобец П.Н. Роль гражданского общества Федеративной Республики Бразилия в противодействии коррупции // Гражданское общество в России и за рубежом. 2020. № 2. С. 13–16.

³ Кобец П.Н., Ильин И.В. О противодействии коррупции как одной из важнейших проблем государств латиноамериканского региона // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2020. № 6. С. 68–73.

Управление (директорат) по борьбе с коррупцией и экономическими преступлениями в Ботсване – (далее – УБКЭ). Коррупция в Ботсване в основном расследуется УБКЭ. Именно благодаря ему Ботсвана может оставаться на относительно низком уровне коррупции. Это объясняется тем, что директорат по борьбе с коррупцией и экономическими преступлениями добивается высоких показателей судебного преследования¹. Чтобы помочь в борьбе с коррупцией, Ботсвана также является членом Восточной и Южной группы по борьбе с отмыванием денег².

Нынешний президент Ботсваны, активно способствует борьбе с коррупцией в своей стране. На региональной конференции, посвященной борьбе с коррупцией на Африканском континенте, он выступил с речью в качестве почетного гостя. Он отметил, что для борьбы с коррупцией необходимы сильные правоохранительные институты. Президент Ботсваны также объяснил различные методы, которые его страна применяет в борьбе с коррупцией. Они включают создание специализированного суда только для уголовных коррупционных деяний, а также ряд различных правовых актов, среди которых «Закон об осведомителях» и «Закон о доходах и орудиях преступления»³.

Что касается других правовых рамок и актов, принятых для борьбы с коррупцией в стране, то наиболее известным и действенным является «Закон о коррупции и экономических преступлениях 1994 г.»⁴. Этот законодательный акт заложил основу для всех будущих антикоррупционных законов, разработанных Ботсваной. Однако главным аспектом этого закона стало создание Управления по борьбе с коррупцией и экономическими преступлениями. Рассматриваемый закон дает директорату по коррупции и экономическим преступлениям ту власть, которой он сейчас обладает. Однако «Закон о коррупции и экономических преступлениях 1994 г.» также имеет ряд других полномочий, включают в себя многочисленные защиты осведомителей.

Особенности коррупционной преступности в различных странах не перестают волновать исследователей этой непростой проблематики по

¹ 2011 Investment Climate Statement Bureau of Economic, Energy and Business Affairs March 2011. URL: <http://www.state.gov/e/eeb/rls/othr/ics/2011/157825.htm> (дата обращения: 14.04.2021).

² Eastern and Southern Anti-Money Laundering Group. URL: <https://www.esaamlg.org> (дата обращения: 14.04.2021).

³ Botswana is a shining beacon of hope in the fight against corruption in Africa. URL: <https://www.uneca.org/stories/botswana-shining-beacon-hope-fight-against-corruption-africa> (дата обращения: 14.04.2021).

⁴ Corruption and Economic Crime Act, 1994. URL: https://publicofficialsfinancialdisclosure.worldbank.org/sites/fdl/files/assets/law-library-files/Botswana_Corruption%20and%20Economic%20Crime%20Act_1994_EN.pdf. (дата обращения: 14.04.2021).

всему миру¹. И несмотря на то, что различные проблемные вопросы данной темы исследованы достаточно обстоятельно, ученые и практики не перестают исследовать все новые области проявлений коррупционной преступности². При этом, необходимо отметить, что невзирая на то, что зарубежный опыт противодействия коррупционной преступности весьма неплохо был исследован и продолжает исследоваться дальше, научных работ, специально посвященных криминологическому анализу проявлений коррупционной преступности с учетом положительного опыта зарубежных моделей антикоррупционных институтов в отечественной и зарубежной юридической литературе, ранее не было.

В заключении необходимо отметить, что борьба с коррупцией занимает одно из первых мест в повестке дня многих правительств и международных организаций³. В заключении важно отметить, что развитие глобализации приводит к унификации сознания, понижению роли национальных государств и соответственно их суверенитетов, при этом происходит утверждение межгосударственной системы, которая становится основой все мировых социально-экономических процессов. В сложившихся условиях сегодня происходит выбор внешнеполитических и социально-экономических векторов развития нашего государства. И поэтому исследование различных моделей зарубежных антикоррупционных институтов может позволить отечественным правоохранительным органам совершенствовать свою деятельность по борьбе с коррупцией.

¹ Кобец П.Н. Латиноамериканское гражданское общество – важнейший субъект противодействия коррупционной преступности // Гражданское общество в России и за рубежом. 2020. № 4. С. 24–27.

² Кобец П.Н. Об основных направлениях по исследованию, разработке и внедрению инструментария противодействия коррупции в сфере предпринимательства и бизнеса на международном уровне // Научное обозрение: теория и практика. 2020. Т. 10. № 12 (80). С. 3279–3287.

³ Кобец П.Н., Никитенко И.В. Международные правовые основы противодействия коррупции // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2020. № 3 (52). С. 47–52.